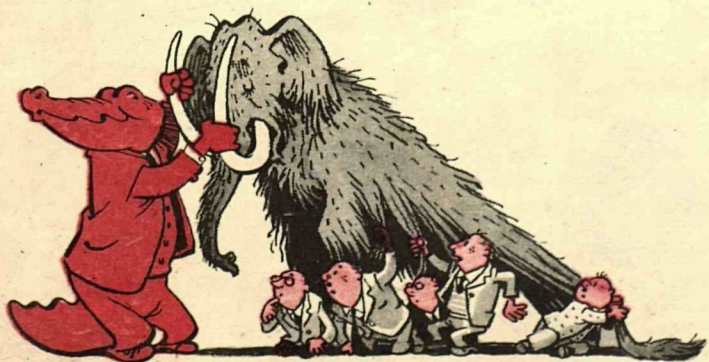

Рисунок И. СЕМЕНОВА.

— Что же ты не идешь в клуб!
— А где тут вход!

Увлечение строительством заборов и оград приняло характер бедствия: каждый год на них расходуются десятки тысяч тонн металла, сотни тысяч тонн цемента, большое количество леса. Только за один год в Сталинграде и Волжском построены ограды общей протяженностью около 20 километров.

КРОКОДИЛ

— Если тебе, дорогой читатель, ничего не известно об очковтирателях времен палеолита и их есильских последователях, прошу заглянуть на 4-ю и 5-ю страницы. Здесь же ты, кстати, узнаешь, что не единственным гуляшем жив человек.

№ 2

(1616)

20 ЯНВАРЯ

1961

ГОД ИЗДАНИЯ 39-й

БАЛЛАДА О ВОДОПРОВОДЕ

Есть в Харькове немало горожан, которые просыпаются в пять-шесть утра. Но это не спокойное пробуждение, а скорее подъем по пожарной тревоге. Люди покидают постели и мчатся по звуку трубы... водопровода. В руках, как и положено на пожаре, — ведра, бидоны, суповые кастрюли, стиральные баки, графины...

— Вода идет! — разносится по этажам радостный клич.

Предусмотрительные горожане заполняют водой все виды емкостей, вплоть до декоративных ваз. Лишены подобных тревог лишь жители поселков Салтовский, имени Герцена и Восточный: к ним вода доходит в редкие ночные часы. И им приходится иногда караулить воду всю ночь напролет. Легко представить себе, какие это вызывает треволнения и хлопоты!

— Ну, что вы такое выдумали! — скажет иной читатель. — В Харькове, большом, красивом промышленном городе, и не хватает воды? Какая-то неувязка! Нелепость! Двжды верно: а) неувязка, б) нелепость.

На строительство водоснабжающих сооружений Харькову требуется 795 миллионов рублей (с 1 января 1961 года 79 миллионов 500 тысяч). И эта сумма Госпланом СССР ассигнована. Однако средства на реконструкцию водопровода выделяются малыми дозами. Так, за три прошедших года Госплан выделил лишь 130 миллионов...

Цифра тает на глазах. Но это еще не все. Даже и 130 миллионов, если применить офици-

альное выражение... не осваиваются.

Управление строительства Печенежского водохранилища освоило лишь половину отпущенных средств. Это в летнее-то время! А трест 86-й, сооружающий насосную станцию, использовал свои возможности лишь на 25 процентов... И тоже за летний период.

Тут тревогу надо поднимать. И самую настоящую!

Как нам представляется, первым это должен был сделать председатель исполкома Харьковского горсовета К. Г. Федоренко.

Но он решил действовать иначе. Выступил по телевидению с успокоительной речью, пообещав, что уровень воды Печенежского хранилища вскорости будет поднят. Тогда, мол, харьковчане смогут спокойно спать и при желании купаться и поливать цветы.

Ой ли? Неужели? При таких-то темпах? Факты не очень подтверждают оптимизм тов. Федоренко. Пожалуй, лучше было бы направить телеобъективы на местастроек. И показать телезрителям, каким образом разные СУ и СМУ толкут воду в ступе, а городу воды не дают.

Мих. ЭДЕЛЬ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Харьков.

Дорогой Крокодил!

Представь себе такую любопытную ситуацию.

Куриный насест. С него в разных местах свисают привязанные пучки травы. А под насестом куры и цыплята. То и дело разбегаясь, подпрыгивая и вспархивая,

они на лету клюют подвешенное растение и устало плюхаются обратно на землю.

И все же речь идет не о дрессированных птицах. Куры и цыплята исполняют свой трюк не в цирке, а в обыкновенном курятнике. Страхуясь от авитаминоза, они вынуждены в поте лица добывать себе витамины: самоотверженно прыгать выше головы и клевать подвешенную люцерну.

Конечно, подобный способ кормить кур только курам на смех.

Можно было бы кормить птиц заранее изготовленной мукой из сена и других трав, в частности люцерны. Но так — увьи! — не получается: работники Министерства сельского хозяйства упорно не дают нам агрегатов для сушки трав и приготовления сеной муки.

Правда, в 1959 году они изготовили образец такой машины. Но при ближайшем рассмотрении выяснилось, что агрегат этот стоит дорого, весит много, а производит мало.

По-прежнему животные и птицы мечтают о муке, мы мечтаем об агрегате для ее изготовления, а работники министерства мечтают, видимо, о тихой, спокойной жизни.

П. МЕШКОВ,
председатель колхоза имени
Калинина, Краснодарского
края, депутат Верховного
Совета СССР

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА. Как мне удалось установить, лед опять вроде тронулся. На 1961 год — тьфу, тьфу, не слгзайть бы! — запланировано изготовление пятидесяти машин. Другой конструкции. Это хотя и не бог весть какая цифра, но все же кое-что. Истомившиеся от ожидания цыплята, возможно, получат наконец первую порцию сеной муки. Будем оптимистами!

Внимание: пошлость!

Тамбовский облфототрест массовыми тиражами выпустил новогодние поздравительные открытки, рассчитанные явно на мещанский вкус.

Красотка, размалеванная грубо,
О ней уже писалось столько раз!
Даренному коню не смотрят

в зубы,
А у нее все зубы напоказ.
На Новый год проникнув черным

ходом,
С открытки, словно черт, неуязвим,
Вас поздравляет сладко с Новым

годом
Не мальчик, а бескрылый херувим.
С какою удивительною силой

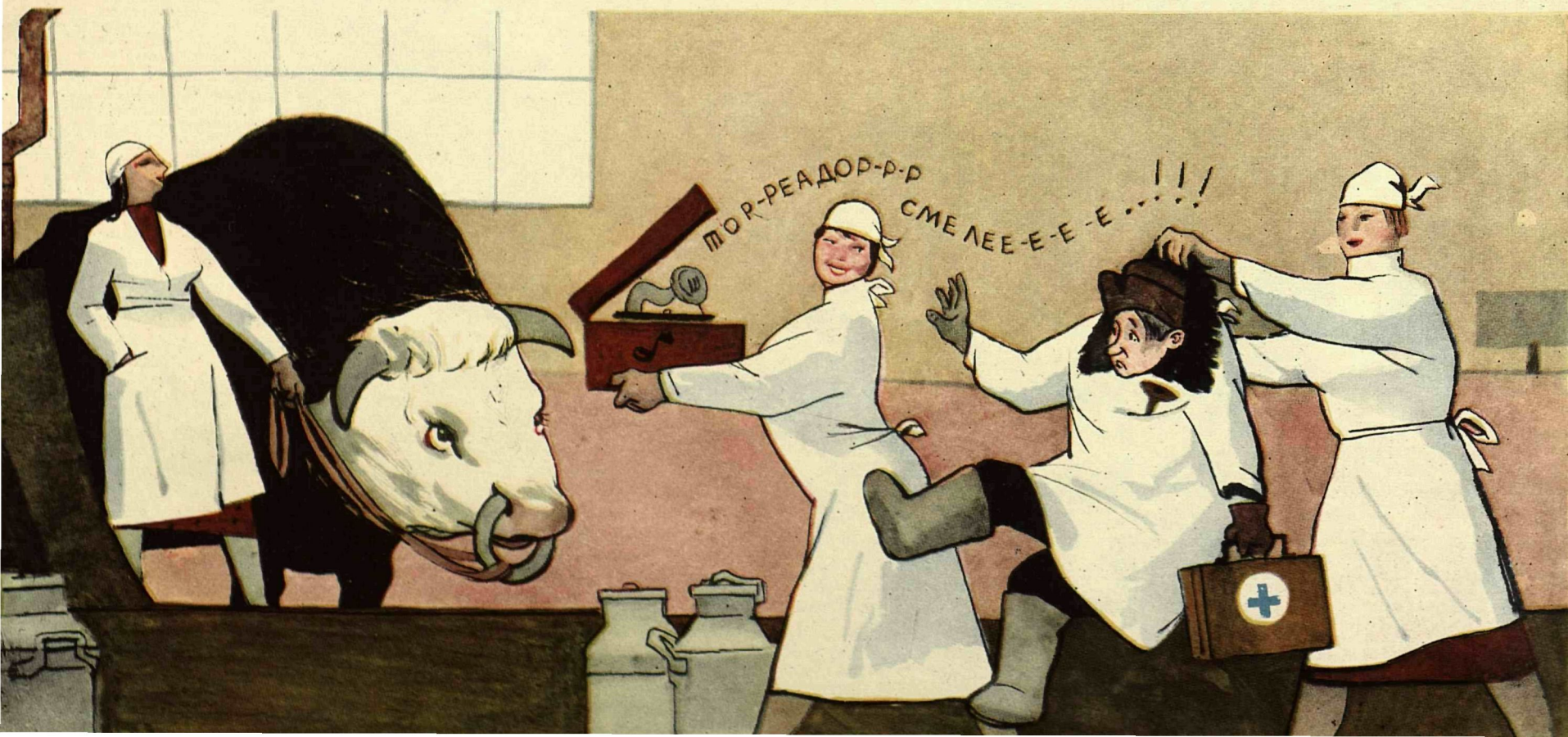
Они летят, нас пошлостью казня,
И тот сусальный херувим
бескрылый

И эта вся бескрылая мазня.

А. НИКОЛАЕВ

Рисунок Е. ШУКАЕВА.

ЗООТЕХНИКА ПРИВЕЛИ

ПОСЛЕДНЕЕ СОЧИНЕНИЕ ФИЛЬКИ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Структура наших хозяйственных, строительных и торговых организаций еще очень громоздка. Наличие ненужных промежуточных звеньев (тресты, конторы) тормозит дело, порождает волокиту, междуведомственные тяжбы и распри.

Тамара Тимофеевна Лещенко в поисках красивой жизни уехала из Киева в неизвестном направлении, оставив маленького сынка Володю на руках своей матери, Федосьи Терентьевны.

Трудно пришлось старушке с внуком, ибо, кроме небольшой пенсии, никакими доходами она не располагала. Федосья Терентьевна начала разыскивать дочь. Искала семь лет! И наконец до нее дошло, что Тамара сочелась браком, сменила фамилию Лещенко на Котович и проживает в Казахстане.

Старушка послала запросы в некоторые учреждения этой республики и получила на них ответы, из которых узнала много нового о себе, о дочери и внуке.

Во-первых, фамилия дочери не Котович, а Котовец. И внучек Володя совсем не мальчик, а, наоборот, девочка. Вот копия бумажки, которую Карагандинская областная прокуратура направила в Дзезназган:

«При этом направляю Вам жалобу гр. Лещенко Ф. Т. для принятия мер к взысканию алиментов с гр-ки Котовец Т. Т. на содержание ее дочери. Младший советник юстиции Курмашева».

Вскоре после этого старушку уведомили, что и дочь ее вовсе не женщина, а мужчина. Гражданин Котович. Об этом говорит документ, направленный в суд исполняющим обязанности прокурора гор. Дзезназгана тов. Махотовым:

«Направляю заявление гр. Лещенко Ф. Т. для проверки судисполнителем правильности взыскания алиментов с гр-на Котович...»

И, наконец, Федосья Терентьевна с изумлением узнала, что алименты взыскивать следует не с ее дочери, Тамары, а с нее самой. Вдобавок она до сих пор заблуждалась, полагая, что проживает в Киеве. Оказывается, место ее жительства — «п. Никольск данной местности».

Эти ошеломляющие новости сообщил народному судье гор. Дзезназгана скромный бухгалтер Кенгирского совхоза И. Дрозд в таких выражениях:

«Кенгирский совхоз сообщает, что Лещенко Ф. Т. в Кенгирском совхозе не работает, по словам, проживает в п. Никольске данной местности. Удержание не проводилось ввиду того, что Лещенко в марте 60 г. не работала».

Много нового почерпнула Федосья Терентьевна из этой переписки. Узнали и мы кое-что. Узнали, например, что легендарный Филька жив, занимает штатную должность и по-прежнему строчит свои Филькины грамоты, внося смятение в умы.

Л. АЛЕКСАНДРОВА

К барьеру (междуведомственному)!

Реши сам!

Требуется решить такую задачу:

1) Спичечная фабрика «Сибирь» находится в городе Томске, в центре огромного лесного массива (пихта, ель, осина).

2) Для производства спичек нужна осина.

3) Между тем Томский совнархоз привозит осину с Урала за 2 тысячи километров и платит по 1 900 рублей за перевозку одного вагона древесины.

Когда прекратится головотяпство, из-за которого государство несет колоссальные убытки?

Ответ прислать по адресу: Москва, Д-47, Крокодилу (лично).

Луганская старостройка

До чего трудно иметь дело со строителями гаража для автобазы в Луганске — уму непостижимо! Такие они упрямые, несговорчивые — сладу нет.

Кто их только не уговаривал! Как не уговаривал! А им хоть бы что! Начали строить еще в 1955 году, а кончили... В том-то и дело, что, хоть сменились уже девятнадцать прорабов, до сих пор стройка не завершена.

Заказчик, видите ли, предъявляет тьму всяческих претензий. Стены, неделикатно указывает он, рассыпаются. По-

толки обваливаются. Крыши нет. Дверей, извиняемся, тоже. Оконные рамы, не дождавшись окончательной сдачи-приемки, сгнили. Словом, сооружение стоимостью в пять с половиной миллионов рублей вот-вот рухнет...

Как только не вразумляли управляющего трестом «Луганскпромжилстрой» Пичугина и главного трестовского инженера Сахарова! На оперативные совещания их вызывали? Неоднократно. В «Металлурхиммашстрое» с ними беседовали? Сколько раз! В горкоме партии усовещивали? Еще как, с занесением в протокол! А уж о бывшем председателе совнархоза товарище Кузьмиче, о его

преемнике товарище Худосовцеве и говорить нечего: они Пичугину с Сахаровым столько трогательных установок навывали — вчуже слеза прошибает...

Идут и едут мимо старостройки руководители луганских организаций. Горестно вздыхают, сокрушенно качают головами и задают друг другу вопрос:

— Как же это у нас так получается?

А случись тут дедушка Крылов, он наверняка подал бы им всем старый, добрый совет:

Чтоб там речей не трогать по-пустому,
Где нужно власть употребить.

Именно так!

НОВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ: ФИЛЬКИНА ГРАМОТА ♦ СКОЛЬКО СТОИТ ОСИНА? ♦ ДЕВЯТНАДЦАТЬ ПРОРАБОВ И ОДИН ГАРАЖ.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Гуляш на

Проблема питания волнует каждого из нас не менее трех раз в день. Причем каждому известно, что если можно еще втянуться в однообразную работу, то выдержать долго одни и те же блюда никак нельзя. Не только наблюдения физиологов, но и личный опыт любого читателя может подтвердить, что при виде, скажем, одной и той же каши в течение многих дней у человека изо рта слюнки не текут.

Жителям больших городов, конечно, легко: они могут пойти сегодня в «Шашлычную», завтра в «Пельменную», утром в «Котлетную», вечером в «Сосисочную»; в любом случае они знают, на что идут. Гораздо труднее обитателям небольших городков и поселков: здесь часто есть одно-единственное место, где можно поесть. И какая бы заманчивая вывеска ни украшала вход: «Закусочная», «Чайная» или «Столовая», — меню здесь почти всегда одинаковое — щи да гуляш. Вот что волновало меня в пути.

...Задача стояла передо мной такая: ознакомиться со столовыми в целинных совхозах Оренбургской области. Хотелось узнать, где это дело поставлено образцово, и этим положительным примером ударить по гуляшистам.

Приехав в Оренбург, я прежде всего отправился в магазины и столовые и должен сказать, что они произвели на меня приятное впечатление. Мясо, баранину, свинину, цыплят и уток продавали вежливые продавцы в белом. В столовых, даже самых рядовых, меню довольно разнообразное. Это как-то окрыляло и рождало радужные надежды. Больше того, я узнал, что недавно секретарь обкома Георгий Александрович Севрин выступал с речью, посвященной общественному питанию в совхозах. Я зашел к нему и попросил назвать мне совхоз, где питание поставлено лучше других.

— Поезжайте в Адамовский район, — посоветовал мне Георгий Александрович. — В совхозе «Комсомольский» хорошая столовая. Директор совхоза продуктов для столовой не жалеет, отпускает по плановой цене.

Мне была дана даже справка о стоимости блюд, правда в старых ценах: если прежде щи стоили 1 рубль 80 копеек, то теперь 1 рубль 17 копеек. Гуляш, за который брали 3 рубля 20 копеек, теперь можно съесть за 1 рубль 24 копейки... Такая осведомленность порадовала меня: среди множества больших и важных дел следить за ценой гуляша — значит проявлять настоящую заботу о людях. Но мне хотелось знать еще больше: каков этот гуляш на вкус?

В столовую совхоза «Комсомольский» я попал к ужину. В меню были только суп с лапшой и котлеты с лапшой же (под иривым названием «рожки»). Суп горячий, и я съел его с удовольствием, может быть,

Е С И Л Ь С К И Е

Очковирательство существует с незапамятных времен. Судя по отдельным историческим исследованиям, это древнейший человеческий порок. Из тьмы веков нет-нет да и выглянет пронзительная физиономия профессионального обманщика. Нам чудится, что очковиратели водились даже в эпоху раннего палеолита.

Вот сидит в нетопленной пещере этакий первобытный тип, кушает сырую рыбу, с трудом добытую его соплеменниками, и говорит:

— А я, между прочим, не далее как вчера убил для вас здорового мамонта. Центнеров двести потянет, не меньше. Так что пищей мы теперь обеспечены!

Сопещерники, понятно, на радостях начинают бить в барабаны и во всю глотку прославлять могучего добытчика. Они спешают на место охоты, чтобы полакомиться еще тепленькой мамонтиной. И тут их ждет большое разочарование. Туша мамонта отсутствует.

— Ах, гады, — приторно сокрушается первобытный очковиратель. — Сгамкали все-таки моего мамонта!

— Какие гады?

— Известно какие, ползучие! Динозавры, ихтиозавры и прочие ящеры. Убить их за это мало!

Существовали очковиратели и в более поздние времена. Библия полна разных баек насчет высококалорийных хлебов, которыми якобы можно накормить уйму народа, сообщается в ней и про крупные изделия, падающие прямо с неба. Известно, например, что манной небесной, которая в земных условиях вырабатывается из мягких и твердых пшениц, были якобы накормлены древние иудеи. Если бы можно было проинтер-

вьюировать сейчас этих библейских скотоводов, мы бы получили примерно такие ответы:

— Манная, падающая с неба! Это ведь настоящий бред! Не видели мы ни манной, ни ядрицы, ни дранца и ни продела!

Современный очковиратель недалеко ушел от своих предков.

В Есильском районе, Акмолинской области, тоже была пущена байка насчет мамонтины.

Директор Бузулукского совхоза К. К. Дагуро хвастал в рапортах, какой он великий добытчик для государства.

— Я, между прочим, выполняю и перевыполняю планы выращивания скота. Если бы все так работали, страна была бы завалена мясом!

— А где же ваш скот?

— Сдал в откормочный совхоз. В нагульный гурт. Опять же отправил туши в совхозную столовую.

Кинулись люди в столовую, а там мясом и не пахло.

— Съели! — сказал директор. — Повара нарежали из туш бифштексы, пожарили, а рабочие съели!

То была наглая, беспардонная брехня. Мяса целинники и в глаза не видели. Из месяца в месяц им подавали постный вермишелевый суп и «рожки», из которых бифштекса не приготовишь, если ты только не факир, работающий на твердой ставке в Гастрольбюро.

И тут открылась технология очковирательства. Все началось с того, что директор Дагуро пришел к председателю совхозного райкоопа и сказал:

— Вот что, дорогуша! Если ты хочешь работать, — пиши квитанцию, что принял от нашего совхоза 350 центнеров мяса.

Председатель райкоопы хотел работать. Он дорожил своим местом и своей зарплатой. К тому же он не был создан для самопожертвования во имя каких-то принципов. Он выписал квитанцию.

Несданный скот был включен в сводку.

Затем Дагуро посетил откормочный совхоз, где получил квитанцию, что совхоз передал в нагульный гурт сто голов скота.

Далее директор достал у председателя Есильского райпотребсоюза В. М. Тельнова справку о том, что совхоз продал кооперации 64 тысячи яиц.

Все это дало Дагуре возможность написать победный рапорт.

Получив репликацию, в районных организациях немедленно ударили в праздничные барабаны, задули в трубы, прославляя славного Дагуро и его сподвижников.

Если бы районные власти не схватились за барабанные палочки, а поехали на место происшествия, они бы без труда выяснили, что:

а) цифры выполнения плана сдачи мяса преувеличены без малого в пять раз,

б) четыре сотни полудохлах несущек, оставшихся от совхозной птицефермы, нессли не 64 тысячи яиц, а чуть больше 2 тысяч.

Но руководители района не пожелали утруждать себя подобными изысканиями. Быть может, потому, что они сами были не слишком щепетильными людьми. Второй секретарь райкома И. С. Рудь¹ вместе с заместителем председателя

¹ Сейчас он руководит районным комитетом профсоюза железнодорожников.

Целины

потому, что в столовой было так же холодно, как в метельной степи. Котлеты же и рожки были вполне холодные. Я спросил повара Марию Тарновую:

- Скажите, Маша, когда вы жарили котлеты?
- Еще в обед.
- Но ведь их полагается жарить перед подачей на стол...
- Знаем. Попробуйте, изжарьте сами.

И повела меня Маша в просторную, но плохо прибранную кухню. И показала плиту с прогоревшими чугунными конфорками. Топят плиту соляркой. Она сразу дает бешеный накал, плита белеет, чугун горит, супы клокочут, котлеты пригорают, а через десять минут... все остывает.

— Из чего готовить-то? — говорила Маша. — Капусты нет, свеклы нет. А вот мясо — полюбуйтесь!

Видно, какая-то старая-престарая, чахлая и тщедушная коровенка сломала ногу, и столовая на весь завтрашний день получила шею, хребтовину и ребра. Любоваться этой убоиной как-то не хотелось. Хотелось позвать руку поварихам в знак сочувствия...

И все-таки вторая Мария, Журикова, вышла из положения. Утром, когда я пришел завтракать, в меню были и котлеты, и гуляш, и блинчики с мясом, и даже щи.

— Откуда же щи? — спросил я Марию. — Ведь капусты в совхозе нет!

— А я свою, из дома принесла.

Завидная слава рачительного хозяина у директора совхоза «Комсомольский» Михаила Григорьевича Голованова! Вот я и осведомился у него в том смысле, что, дескать, не стыдно ли ему, главе громадного и обильного хозяйства, пользоваться благотворительностью поварихи?

Михаил Григорьевич даже не оправдывался. Он сразу признал:

— Общественное питание у нас еще не стало в центр внимания. — А когда встанет?

Оказывается, хоть завтра! Капусты, правда, нет: не уродилась. А все остальное есть: и морковь, и свекла, и лук. Хоть ежедневно можно резать для столовой овец, свиней, телят, петухов.

— Я хочу, чтобы в столовой и полуфабрикаты были, — развивал планы Михаил Григорьевич, — чтоб рабочие обеды на дом брали...

Что ж, это, конечно, неплохо. Если хозяйкам дома дела не будет, они сразу к тому же Голованову придут и потребуют работы. А пока... пока он мечтает о полуфабрикатах, почти все хозяйки завели себе коров, свиней, гусей, уток...

Еще в июле было разрешено использовать часть продукции совхозов на общественное питание. Продукты отпускаются по плановой цене и

засчитываются в выполнение совхозного плана. Это дает возможность кормить людей так, что только вконец помешанный на частной собственности станет заводить себе огород, корову и всяческую живность! Но в адамовских совхозах рассуждают иначе: дадим молоко по плановой цене, а из него будут масло сбивать да продавать. Пустим мясо в продажу — будут своих коров беречь. Поэтому и для столовых продукты отпускаются в обрез.

Приехал я в столовую совхоза Аниховский, заглянул в меню — тот же набор: щи, гуляш, котлеты. Спрашиваю у заведующей Фанны Бабахмедовой:

- Почему мало блюд?
- Нет ничего, одна капуста!
- Совхоз не дает?
- Вчера первый раз дали 38 литров молока и 40 килограммов мяса.

Итак, только в начале декабря начали в совхозе выполнять июльское решение. Главбух Дмитрий Григорьевич Толкачев объяснил мне, старательно закрывая на бумаге дату, что лимит облисполком спустил совсем недавно. Я все-таки заглянул в бумагу и убедился, что действительно, только в октябре дошел лимит до совхоза. Но здесь им и сейчас не спешат воспользоваться.

В столовую на центральной усадьбе продуктов до сих пор не давали, потому что, видите ли, «здесь и проезжающие могут обедать». Вот, оказывается, в чем весь ужас: сегодня, положим, у аниховцев отобедают водители из «Комсомольского», а вдруг завтра аниховцы не заедут в совхоз «Комсомольский» и не отплатят ему тем же!

В совхозе «Заря коммунизма» и. о. директора Владимир Дмитриевич Проскурин даже губы скривил от пренебрежения, когда я спросил, как им помогает потребсоюз:

— Мы с торгашами дела не имеем! У них накладки. У нас своя столовая...

Что же за столовая? Две стряпухи с утра до позднего вечера варят щи да гуляш для двадцати трактористов. Дают стряпухам только мясо да картошку. Спросил я у председателя рабочкома Николая Петровича Новикова: нет, что ли, у совхоза овощей? Он даже обиделся. «Все есть: и свекла, и морковь, и...»

— А когда мы попросили яиц, — добавила повариха Безобразова, — директор сказал: «Не давать...»

...Так и не нашел я положительного примера в Адамовском районе. Зато сколько здесь людей, которые считают себя примерными хозяйственниками только потому, что ввели в правило «не давать», когда требуют продукты для столовых. И не хотят они понять, что там, где нет хорошего общественного питания, оно становится личным делом каждого, и заводит себе каждый корову, свиней, кур, уток. Своя птица к лапше ближе. Не единым гуляшем жив человек.

В. СУХАРЕВИЧ,
специальный корреспондент Крокодила

Адамовский район,
Оренбургской области.

МАМОНТЫ

райисполкома В. М. Кузнецовым проделали аналогичную очковитательскую манипуляцию с отчетом Ейского совхоза, который сдал 32 коровы общим живым весом в 104 центнера. После того как приложили руки Рудь и Кузнецов, вышло, что совхоз уже сдал 74 коровы общим весом в 223 центнера! Примерно такие же приписки были сделаны в отчетах совхозов имени Вильямса и Любимовского.

Весть о том, что можно выполнять план неродившимися коровами и неснесенными яйцами, облетела район с быстротой молнии. В очковитательскую свистопляску немедленно включились и некоторые другие совхозы. Началось негласное соревнование, кто кого перепляшет, то бишь переврет.

Руководители совхоза имени Вильямса представили справку, будто ими израсходовано на общественное питание 153 центнера мяса.

- Побойтесь бога! — сказали им. — Ведь брехня бьет в нос. Скостите малость!
- Ну, сто центнеров!
- Совесть надо иметь!
- Восемьдесят!

После длительного торга согласились на странной цифре — 78 центнеров. Но и эта цифра в три с лишним раза превышала фактический расход мяса в столовой.

Из совхоза «Двуречный» подсунили справку, будто они сдали в потребительскую кооперацию 26 тысяч яиц.

По таким справкам в районе набралось 1683 центнера мяса и более 600 тысяч яиц. Эти

показатели были включены в сводку. С таким же успехом есильцы могли бы отпарпортовать о заготовке страусов и о перевыполнении планов добычи драгоценных камней на обратной стороне Луны.

Когда этот очковитательский рапорт достиг Акмолинска, грохнули барабаны областного значения. Разумеется, никому не пришло в голову проверить, верны ли победные цифры. Больно уж не хотелось омрачать столь радостное событие мелкими подозрениями.

Между тем нашлись люди, которые схватили очковитателей за руки. Заместитель начальника областного статистического управления А. Моторнов принес в редакции областных газет «Акмолинская правда» и «Есиль правдасы» статью, в которой раскрывалась механика обмана. Вы думаете, акмолинские газетчики ее напечатали? Ничего подобного. «Есиль правдасы» сделала вид, что вообще ничего не получала. В «Акмолинской правде» автору разъяснили, что печатать статью «нет необходимости, поскольку в это дело вмешались обком партии и облисполком».

И действительно, к этому времени было обнародовано постановление о присуждении Есильскому району переходящего Красного знамени за отличные показатели в сельском хозяйстве.

Таким образом, авторы дутых дел и рапортов получили официальное признание.

Есильские очковитатели готовятся к новым пляскам вокруг мамонтовых туш!

Н. ЗВЕРЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Акмолинск,

Рисунок из журнала «Ара».

Прокричал...

...и замолчал.

ПОРТРЕТЫ С НАТУРЫ

ДЕДУШКА ЖЕНИТСЯ

ОТОЗВАВ к плетню своего двадцатилетнего внука, дедушка Маджид с таинственным видом попросил ссудить ему сто рублей.

— На что тебе? — удивился тот, зная, что в доме есть и чем трубку набить и что в рог налить.

— Эх, дорогой, вершина горы в тумане, а голова человека в заботе,— прошамкал старик.— Брак оформить надо.

— Какой брак?! У меня еще и девушки на примете нет! — рассмеялся внук.

— При чем тут ты? — досадливо поморщился дед.— Женюсь-то, между прочим, я.

Ну и шутник! Восемьдесят стукнуло, а за острым словом в кисет не полезет. Что ж, балагурить так балагурить!

— На ком же ты женишься, дедушка, если не секрет?

— На ком же еще? На твоей бабке Фатме, конечно. Казалось бы, если осел уже в воде, зачем его звать пить? — Дед так сокрушенно покачал лысой головой, что внук понял: ему не до шуток.— Так нет, наш мулла, пошли ему аллах чесотку, только ногтей не давай, объявил вдруг, что...

Но что объявил мулла, от дедушки Маджида узнать так и не удалось: из сакли напротив раздались неистовые крики.

— Валлах! И куда только глядели мои глаза! — вопил хозяин.— Хороша невеста без зубов. Нет, не женюсь на тебе! И не уговаривай!

— Шайтан, что ли, в тебя вселился, Магомед? — урезонивал женский голос.— За все пятьдесят лет, что мы женаты, не случилось такого...

— Э, нет! Дудки! — орал мужчина.— Те пятьдесят лет в счет не идут! Теперь все сначала. Теперь я холостой джигит. И буду сватать внучку соседа.

...Мысль заново оженить всех женатых стариков (молодые-то регистрируются теперь в загсе) уже давно не давала покоя мулле Сулейману. Неважно шли дела у муллы. Да и какой он, собственно, мулла? Еще недавно промышлял производством самогона. А потом решил, что охмурять религиозным дурманом выгоднее. Переменил Сулейман местожительство, поселился в ауле Харада, Гляртинского района, Дагестанской АССР. И произвел сам

себя в служители культа. Однако на первых порах дела его шли неважно. Только и дохода, что от похорон.

Вот тогда-то и осенило муллу: а что если отменить все ранее заключенные по шариату браки? На сей раз повезло — нахалпал столько, что и на жирный плов хватило и на сладкую халву осталось.

ПРОЩАЙ, ДОКТОР!

ПЕРЕД клубом толпа. Жители селения Кара-Махи собрались посмотреть фильм «Здравствуй, доктор». Но на дверях пудовый замок.

— Нет ли сегодня комсомольского собрания? — вдруг спохватился старый чабан.— Ведь наш завклубом, между прочим, комсомолец.

— Никакого собрания нет! — нахмурился молодой чабан и вдруг хлопнул себя по лбу.— Ба! Сегодня же пятница. Значит, вместо «Здравствуй, доктор» будет «Прощай, доктор». Кино не покажут.

— Это еще почему? — недоверчиво вскинул ся старик.

— Как почему, папаша? По пятницам все правверные мусульмане ходят в мечеть. А наш завклубом...

ДОСТАВАЛА И ЕГО ОТМЫЧКИ.

...Люди стали расходиться. Они знали, как ревностно относится завклубом Магомедзакир Абутов к своим религиозным обязанностям. Аллах, оказывается, более строг и требователен, чем Буйнакский райком комсомола.

БЮРОКРАТ

МУЖ был вне себя. — За умышленное игнорирование моих неоднократных указаний и халатное отношение к своим прямым обязанностям с сего числа освобождаю тебя от должности супруги и приказываю раз и навсегда забыть дорогу в эту саклю! — И разгневанный супруг выбросил на улицу вещи и вытолкнул за дверь жену.

— Но я же не виновата, Магомедгаджи, — стоя под окном, взмолилась жена.

— Не виновата!.. — завопил мужчина.— Да и не разъяснял ли я тебе неоднократно, несчастная, что мне нужен джигит?

— Я старалась,— сокрушенно ответила женщина.

— Старалась и родила девочку?! Но сердце мое не камень. Для первого раза я поставил тебе на вид. И что же? Ты, неблагодарная, и во второй раз умудрилась забыть, что сын для отца — крылья, а дочь — обуза. Тогда я объявил тебе выговор. Так нет, ты и в третий раз родила девочку! Я как мог сдержал себя. Ограничился строгим выговором. Но с последним предупреждением. А ты опять за свое. Поистине ум женщины — на краю платя. Такая жена мне не нужна...

Сейчас Магомедгаджи Мамедов ищет себе другую жену. Но охотниц что-то мало. Хотя Мамедов и собой недурен. И образование у него высшее. И оклад приличный. И служит он в таком почтенном учреждении, как Дахадаевское медобъединение. Но вот беда: чтобы стать женой Мамедова, необходимо гарантировать поставку младенцев исключительно мужского пола. Мамедов во всеуслышание заявил, что второй раз он не даст себя провести — письменно оговорит свое требование. Может быть, даже с приложением печати поликлиники, где он работает врачом.

Алла ТРУБНИКОВА

Дагестанская АССР.

ПО ЛИНИИ ЧЕСТНОСТИ

Перед вами —
дармод

ВАРЩИК Никита Некиев, человек, ничем не выдающийся, нашел в трамвае бумажник, полный...

— Ну, знаете ли! — возмутится иной читатель. — Хватит!.. Читали, слышали, видели. Давно уже доказано, что у нас люди честные. А вы нам опять «нашел и вернул».

Да, товарищи, вернул. И устроили герою по сему поводу небольшой банкет. А денежки на банкет и кумачовый плакат «День за днем расти нашей честности» взяли из заводской кассы, якобы для «ремонта двигателя внутреннего сгорания».

Так что, как видите, есть смысл поговорить о честности за пределами стола находок и магазина без продавцов.

Жестянщик Магнитогорского кузнечнопрокатного завода Василий Никифорович Попов попал в неприятную историю. Тихим субботним вечером он подвергся нападению со стороны собственной супруги.

— Люди врать не станут, — наступала на Василия Никифоровича жена, — собственными глазами зарплатную ведомость видели. Выписано тебе две семьсот. А сколько домой принес? Тысячу двести. Где еще полторы тысячи? Жажал?!

Василий Никифорович яростно мотал головой, словно обороняясь от пчелы, но молчал.

Супруга подступила вплотную. И тогда жестянщик не нашел ничего лучшего, как высказаться в том смысле, что-де он только расписался за две семьсот, а получил на руки всего тысячу двести.

Супруга не поверила. И жестянщик вынужден был обратиться к свидетелям. Однако главбух Кочнева, кассирша Егорова и главный инженер завода Шевцов изобразили на лицах полное недоумение и даже как бы несогласие с оправдательными доводами Василия Никифоровича.

Надвигалась семейная гроза. И тогда жестянщик повел жену к своему приятелю и коллеге по несчастью, Стрельцову. Тот откровенно поведал, что за четыре месяца четырежды расписывался в ведомости кузнечнопрокатного завода за полторы тысячи рублей и ни копейки вообще не получал.

— А куда же деньги деваются? — спросила жена Стрельцова.

Тот только развел руками, как бы демонстрируя гимнастический вдох.

В общем, так и лежит до сих пор на несчастном Василии Никифоровиче длинная тень подозрений. На деле же он нисколько не виноват. А виноваты ЦУМ, ГУМ, Ленинградский пассаж и Дом ленинградской торговли.

Вы, конечно, потребуете уточнения. Можно и уточнить. Директор кузнечнопрокатного завода Любовь Александровна Макарова — женщина молодая, с разветвленным и тонким вкусом. Она очень любит командировки в культурные центры. Отправляясь в очередной вояж в Москву или Ленинград, она на всякий случай брала в кассе вверенного ей завода три-четыре тыщонки про запас. Универсальные магазины поглощали сотенные билеты, как киты планктон: быстро и безвозвратно. Возвращать же безвременно истраченные денежки в кассу прустно и безотрадно. А поему дорогостоящие наряды Любви Александровны погашались столь же дорогостоящими нарядами производственными.

Процедура погашения выглядела до умиления просто. Каждый раз по возвращении из культурного центра Любовь Александровна вызывала к себе главного бухгалтера Кочневу и главного инженера Шевцова. После короткого симпозиума подсчитывали убытки и, смотря по настроению, оформляли наряды на Попова или Стрельцова. Затем следовали отрывистые команды бухгалтеру Дубинкиной, кассирше Егоровой и тому или иному начальнику цеха.

Однако не подумайте, что глаза бухгалтеров после таких спасительных операций засветились недовольством и гневом. Отнюдь нет! В спаянном коллективе служащих по-прежнему царил атмосфера взаимной любви и добросердечия. Больше того, некоторые ведущие работники завода с настойчивостью проспавшего грибка выискивали хоть какой-нибудь завалящий повод, дабы выразить директорше свою необузданную преданность. И такой случай наконец подвернулся.

...С самого утра главбух Кочнева ловила каждого служащего за пуговицу, отводила в уголок и предлагала выделить четвертную в качестве дотации

на одно «святое дело». И люди с готовностью лезли в боковые карманы.

К одиннадцати всех плательщиков пригласили на экстренную летучку. Преисполненные трудового рвения и нагруженные до подмышек деловыми бумагами, служащие с озабоченным видом переступали порог директорского кабинета и... впадали в остолебенение.

На совещательном столе, уставив открытые жерла в направлении люстры, красовались мирные «батареи». Вокруг них несли службу банки со шпротами и консервированным перцем.

— Прошу садиться, — ласково пригласила Любовь Александровна. — Пора начинать.

Подняли бокалы. На душе стало тепло и хорошо. И вот уже какой-то самозванный тамада страстно забубнил:

— За нашу именницу и бесподобную благодетельницу «ура»!

После третьего тоста начались дароподношения.

Через весь стол под нарастающий плеск аплодисментов к именнице поплыла ночная сорочка — скромный дар работников бухгалтерии. За ней последовал недвусмысленно похрустывающий конверт.

Пили много. Говорили еще больше. Особенно зажигательную речь произнес начальник металло-разделочного участка Бичурин.

— И ведь как блюдет Любовь Александровна интерес рабочего человека! — начал он с надрывом. — Мои ребята грешным делом целый день загорают, как на пляже, и покуривают «Север». А в конце месяца, глядишь, подбросят им из кассы, кому пару тысяч, а кому и поболее. Да, умеет наша директорша поставить дело!

— Что и говорить, очень даже умеет, — вмешался главный инженер Шевцов. — Одна, самолично, персонально, план обеспечивает! А отсюда нам премии, да и завод на отличном счету!

Целый день говорили Любви Александровне лестные слова. А через неделю приключился натуральный конфуз.

Все началось с события, не имеющего, казалось бы, к заводу никакого отношения. За бригадиром разделочного склада совсем другой организации, именуемой «Рославчерметнабсбыт», Н. Тележники пришли двое в штатском.

Тележник сел. Кузнечнопрокатный завод (в смысле плана), представьте, тоже. Но то и другое было вполне естественно. Тележник на несколько лет остался без домашних обедов потому, что отпустил заводу (не по рассеянности!) под видом «отходов» некондиционное кровельное железо. А Любовь Александровна, не распечатывая вагонов, продавала железо на сторону под видом металлической черепицы.

Шока вагоны шли к страждущим потребителям, счетоводы оформляли фиктивные наряды на производство металлической черепицы и подсчитывали зарплату резчикам, а также премии служащим за «перевыполнение» плана.

Что и говорить, сладкая жизнь! Правда, переход Тележника на казенный кошт причинил заводскому руководству толику горечи. Но все остались на своих местах. И директор, и главный бухгалтер, и прочие.

И тут нам невольно вспомнилось сатирическое панно, выставленное для всеобщего обозрения в одном московском троллейбусе. На панно были изображены две девушки со зверским выражением лиц. Подпись под рисунком гласила:

«23/ХІІ, в 10 часов, на маршруте 25, контролером были выявлены (имярек), учащиеся на ІІ курсе института. Оступив в кассу 36 копеек, они оторвали два билета!!!»

Мы далеки от мысли, что студентки своим сократырежкопечным злодейством намеревались подорвать финансовую базу троллейбусного парка. Тем не менее их ославили по высшему разряду. Отчасти оно и понятно: как же так может человек обманывать государство!

Но за нарушениями правил честности надо следить не только в трамвайно-троллейбусном направлении.

Как показывают факты, есть и другие линии.

Ю. АЛЕКСЕЕВ,
наш специальный корреспондент.

г. Магнитогорск,

Может, вы его встречали
На пути своем не раз...

Взор, исполненный печали,
Жалость вызовет у вас.
Он галантно извинится,
Тихо нашьлет в платок:
— Вышел только

из больницы,
Не поможете ль, браток?
Иль, прихрамывая ложно,
Примет вмиг убогий вид:
— Помогите сколько можно,
Перед вами — инвалид...
Не гнушась любой уловкой,
Он спешит растрогать вас.
Ваша ж щедрость

поллитровкой
Обернется через час...
Не щедритесь, если рядом
Дядя с «вывеской» такой:
С красным носом,
С хитрым взглядом,
С исцарапанной щекой,
С слезливыми словами,
С сотней горестей и бед.
Осторожно, перед вами
Лгун,
Бездельник,
Дармод!

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

О «ГЕРОЯХ»
В АЛФАВИТНОМ
ПОРЯДКЕ

ДАРМОЕД

ЕДИНОЛИЧНИЦА

ЖУЛИК

ЗАВИСТНИК

СУВЕНИРЫ

Ряды витрин
сверкают лаково,
И продавщицы — просто «Ах!»,
Лишь сувениры
одинаковы,
Как воробьи на проводах.

С. СМЕРНОВ

Рисунок М. БИТНОГО.

Полет фантазии.

Х. ГОРДАНОВ

Бородатый Козел

Задумался Козел рогатый:
«Я бородат — и сторож бородатый.
Стащил капусту я —
и тащит он, проклятый!
За что ж меня нещадно бьют,
А сторожу зарплату выдают!»
Коль люди верно б отнеслись ко злу,
Иному сторожу попало б, как Козлу!

Перевел с башкирского М. ВОЛОВИК.

г. Уфа.

ИДЕАЛЬНАЯ ЖЕНА

Бедные жены! Их обвиняют в подозрительности, нервозности, придирчивости и, самое малое, в недостатке нежности.

Перед вами — идеальная жена. О такой жене мечтают многие мужья.

Явление первое. Муж и жена пришли с работы.

ЖЕНА. Миленький, иди скорей в садик. Я повесила для тебя гамак. Ты, наверно, очень устал: шутка ли, просидеть за столом целых семь часов! Не сердись, что я не могу покачать тебя: готовлю на обед твои любимые пирожки... Что? Забыл купить газету? Сейчас, солнышко, я мигом сбегаю в киоск. А после обеда, лапочка, сходи в кино. Правда, хорошо, что я купила тебе гамак? Пойду на кухню, не буду больше надоедать тебе, радость моя.

Явление второе. Муж пришел утром неизвестно откуда.

ЖЕНА. Какой ты умница, что вернулся! Нет! Не объясняйся! Я не спрашиваю, где ты был. Это — твое личное дело. Позволь мне снять с твоего воротника этот длинный светлый волос. Ты выглядишь таким усталым! Не разогрей ли тебе котлетку? Может быть, перед работой поспишь немного? А я мух от тебя буду отгонять... Почему ты в старом галстуке? Нужно было надеть новый. Я хочу, чтобы ты всегда был изящным в женском обществе. Ну, а теперь спать, спать! Закрой глазки...

Явление третье. Муж пришел пьяный.

ЖЕНА. Ах, как хорошо, что мой ненаглядный не заблудился и нашел дорогу домой! Боже мой, кто это разорвал моему солнышку рукав и выпачкал известкой спинку? Хулиганы! Дай я почищу. Кисонька, да ты еле стоишь! Ну, садись, садись скорей вот сюда, на подушечку. Вот так. Какой ты бледный и почему-то икаешь! Хочешь огурчика? Или кислого молочка? Дай я тебя поцелую, горюшко мое. Вижу, опять пил водку. В другой раз, когда захочешь выпить, обязательно предупреди меня, — я добавлю на коньячок, и головка болеть не будет. Вон уже и «Гастроном» открылся. Принесу тебе сто грамм. Бегу, бегу...

Перевела с литовского Ел. КАНТОР.

«Шлуота».

РАЙМАГ

Охотники на привале.

Давид КУГУЛЬТИНОВ

Двустийшия

Подумал глупец — он стоял на вершине хребта:
«Почтительно солнце обходит меня неспроста».

* * *

Сбить масло из воды не смог бы сам всевышний,
Пустая голова — советчик никудышный.

* * *

Свои иголки
Для ежа не колки.

* * *

Он величал начальника «отцом»,
Хоть был начальник перед ним юнцом.

* * *

Если в правде своей убежден, то не бойся хулы,
Если в ней сомневаешься сам, то страшись похвалы.

Перевел с калмыцкого Я. КОЗЛОВСКИЙ.

г. Элиста.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

НА СЕДЬМОМ НЕБЕ

— Прикидывался ангелом, а вон какую дачу отгрохал!

— Ну и лекция, всех святых приходится выносить.

Рисунок Е. ВЕДЕРНИКОВА.

Конькобежец

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Арнольд МОСТОВИЧ

«Можно сказать, незаметно для нас самих он из неопытного подростка вырос в активного сутягу и склочника».

(Из выступления в товарищеском суде.)

«Электрификацию гражданки Петровой мы не произвели по той причине, что около нее нет столбов».

(Из письменного объяснения.)

«После того, как мой подзащитный понял, что честным трудом трудно добиться легкой и счастливой жизни, он, естественно, по неопытности стал искать ее в грабежах и других незаконных действиях».

(Из речи адвоката.)

«Деньги на пьянство в тот день я изъясил у жены без применения насилия, несмотря на ее сопротивление кухонным инвентарем».

(Из выступления в товарищеском суде.)

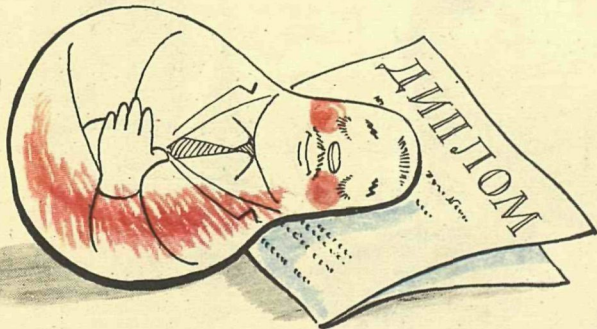
«Вместо того, чтобы выпить рюмку-другую в компании хороших друзей, член нашего трудового коллектива инженер Мартынов встал на шаткий путь индивидуального пьянства».

(Из речи на собрании.)

Собрал В. ЩЕЛЫВАНОВ.

г. Чебоксары.

Рисунок Е. ГУРОВА.

— Ванька, встань-ка!

ЭПИТАФИЯ АЛКОГОЛИКУ

Вином укоротив свой непутевый век,
Здесь прахом стал безвольный человек.
Лежит в земле... При жизни было хуже:
Он леживал частенько в грязной луже!

В. ПОПОВ

К ВОПРОСУ О РОДИЛЬНОМ ДОМЕ

На этом районном совещании я оказался совершенно случайно и скучал ужасно. Я уже не надеялся услышать что-либо интересное, когда вдруг на трибуну вышел представитель местечка С. Фамилия его была, если мне не изменяет память, Вишнеvский.

Вишнеvский яростно критиковал воеводский и уездный отделы здравоохранения за то, что они не построили в местечке С. родильного дома. Требование было в принципе справедливым и вполне разумным. Никто не собиpался против этого возражать, однако оратор счел необходимым подкрепить свое предложение аргументами более солидными, чем простое обращение к гражданским чувствам руководителей вышеуказанных отделов здравоохранения. В результате мы услышали рассказ, который я записал и постараюсь передать вам. Вот он:

«...Проживает у нас в местечке примерная молодая чета Новаков. У них долго не было детей, и поэтому, когда наконец выяснилось, что жена ждет ребенка, Новак чуть не ошалел от радости.

На прошлой неделе, в понедельник, началось наконец то, что должно было начаться согласно законам природы. Новак помчался к акушерке (в нашем местечке имеется одна акушерка и один доктор), акушерка своевременно прибыла и тотчас же заперлась в комнате роженицы. А Новак, как обычно принято в таких случаях, разгуливал перед домом и ужасно волновался».

По залу прокатился гул одобрения. Как видно, участники совещания понимали толк в этих делах...

Оратор между тем продолжал: «...Ходит он перед домом и ходит. Может быть, полчаса, может, час. Как вдруг появляется в дверях акушерка и просит дать ей немедленно английскую булавку, да подлиннее. Новак разыскал булавку и принес ее озабоченной акушерке. Та страшно обрадова-

лась и снова заперлась в комнате с роженицей.

Спустя двадцать минут акушерка опять появилась.

— Нет ли у вас острого длинного ножа? — спросила она.

Новак перепугался не на шутку. Но времени на вопросы не было. Он побежал к соседям и одолжил длинный нож.

Не прошло и пятнадцати минут, как акушерка опять выбежала на крыльцо. На этот раз ей потребовался молоток. Что пережил Новак, и говорить не приходится, но через минуту молоток был в руках у акушерки.

Что вам сказать, дорогие товарищи? Прошло еще четверть часа, и акушерка вновь предстала перед несчастным Новаком. Озабоченная, взволнованная, запыхавшаяся.

— Пан Новак, — говорит она, — неважные у меня для вас новости...

У бедного Новака подогнулись ноги.

— Что случилось?

— Надопрягать коня и ехать за доктором...

Можно ли удивляться, что Новак как стоял, так и грохнулся на землю. Когда он пришел в себя, то схватил акушерку за руку и стал умолять ее сказать, что случилось с его бедной женой.

— А что могло случиться? — спросила удивленная акушерка.

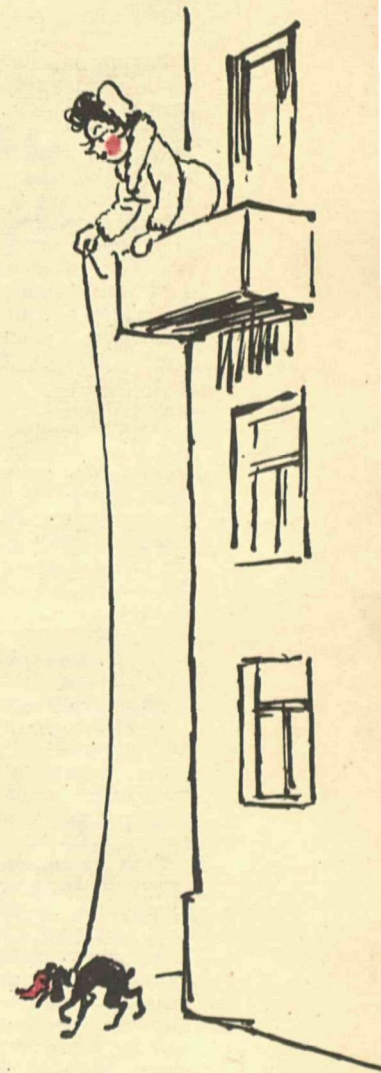
— Как что! Ведь вы хотели ехать за доктором!

— Ну да! Доктор нужен, потому что я никак не могу открыть чемодан с инструментами и лекарствами. Замок заело... — объяснила акушерка».

Не знаю, помогло ли выступление Вишнеvского и получило ли местечко С. родильный дом. Знаю только, что в резолюцию, принятую совещанием, был включен пункт, содержащий острую и нелицеприятную критику в адрес местной фабрики чемоданов.

Перевел с польского Н. ЛАБКОВСКИЙ.

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Дама с собачкой.

— Опять семь пар чистых, а семь нечистых!

— Смотри, святая Мария слетала вокруг Европы!

Нейлоновая шубка

НОВЕЛЛА О ПРЕУСПЕВАЮЩЕМ СТОМАТОЛОГЕ

Глава вторая

Стоматолог-надомник. Жертва штапеля. Никелированное божество. Консервированный дым. Маневры местного значения.

Глаша, домработница Исидора Андриановича, сорокалетняя женщина с лицом плоским и жирным, как блин, никак не могла привыкнуть к звонкам. Они отравляли ей жизнь. С утра дребезжал будильник. Затем наступала очередь электрифицированного колокольчика у входной двери. Потом начинал названивать истерик-телефон. Вечером, когда возвращалась молодежь коммунальной квартиры, он звонил не переставая. Это приводило Глашу в ярость. К 12 часам ночи она накалялась добела. Впрочем, и днем она дымилась от негодования. Никто, кроме нее, к телефону не подходил.

К Исидору Андриановичу Бадмаеву, зубному врачу-надомнику, густо шли пациенты. Они валили косяком. Порой Глаше казалось, что весь город терзается от зубной боли. На пути к двери Глаша осыпала будущего пациента проклятиями, из которых самыми безобидными были: «Чтоб у тебя скулы повылазили!», «Чтоб ты зубами землю прыз!», «Чтоб тебе в десну инфекция попала!».

У Исидора Андриановича лечились командированные. Забегут, начнут молить: — Доктор, помогите! Мне завтра на коллегии отчетываться!

— М-да, коллегия вам в зубы смотреть не станет,— острил доктор.

Он не спеша извлекал из стеклянного шкафчика свой пыточный инструментарий и закатывал рукав халата, обнажая волосатую, ширококостную руку молотобойца.

Еще лечились у Бадмаева обеспеченные старухи в траурных мантильях времен «Торгсина» и таких же прюнелевых туфлях. Старухи даже в врачебном кресле не снимали соломенных шляпок с прищипленными к ним пыльными букетиками искусственных цветов. Пыльные старухи не доверяли поликлинике. Ведь у тамошних врачей не было такой холеной остроколючей мушкетерской бородки, перстня на левом мизинце и величественных манер.

Со старухами Исидор Андрианович был отменно любезен. Лишь иногда он говорил с легкой укоризной в голосе:

— Так, голубушка, у нас дело не пойдет. Вы сомкнули челюсти. Вы закрыли их, как сейф. Будьте благоразумны, дорогая!

Клиентка трусливо разжимала зубы, и вскоре раздавались ее стоны, тонкий старушечий плач, прерываемый ласковым голосом Бадмаева:

— Мужайтесь, дорогая! Не цепляйтесь за свои корни!

Вечерами Глаша выносила на помойку отходы стоматологического производства: удаленные зубы, отслужившие своей век, коронки, кусочки гипса, окровавленные тампоны.

— Живодер! — возмущалась дворничиха Хабибулина. — Такой тип с человека шкуру соскребет и папиросу закурит.

— Живодер и есть! — охотно соглашалась Глаша. — Плюну я на ихнее жалованье и ворочусь назад в Тимофеевку. Знаешь, какая там теперь жизнь!

— Ворочайся,— говорила дворничиха. — Что ты у этого костолома не видела?

— Не нравится мне ихняя квартира. Целый день он людям скулы наизнанку выворачивает. Мужики стонут, бабы ревя ревут. Сердце обрывается. Поверишь, за десять лет никак привыкнуть не могу!

— А ты не привыкай. Зачем на их здоровье кладешь? Пусть его мадам тряпкой помахает.

— Она помахает! Дождись! Нет, не буду я больше жить у них. Не нужно мне ихних подарков. Пойду на фабрику имени Бабурина. Дадут мне белый халат, буду конфеты в деху заворачивать.

— Уйди! — говорила дворничиха. — Понапрасну ты у них жизнь губишь.

— Дождутся они, что уйду. В молочный бар приглашают, подавальщицей. Обратное же в кафетерий...

Каждое утро по дороге в магазин Глаша внимательно прочитывала многочисленные объявления о найме рабочей силы. Они распяляли ее мстительное воображение. Сколько раз она мысленно рисовала себе полную сладостного драматизма сцену ухода от Бадмаевых! Вот она появляется в столовой в момент утреннего чаепития.

— До свидания, дорогие хозяева,— говорит она. — Уезжаю я, стало быть, в Тимофеевку. (Иногда, в зависимости от объявлений «Мосгорсправки», менялось место работы, и коронная фраза Глаши звучала так: «Ухожу я от вас, дорогие хозяева, в трамвайдепо, в магазин «Плодоовощ»...»)

Тут поднимаются вопли, Бадмаиха падает в обморок. Исидор Андрианович униженно трясет холеной бородой и молит во имя всех святых не покидать их. Глаша же, бросив на стол договор, быстро выходит из комнаты.

Но это были только видения, зыбкие, как мираж. К ненавистному месту Глашу накрепко привязывали вещи. Она копила их, как нумизмат редкие монеты.

В трех деревянных чемоданах хранились отрезки: ситцевые, штапельные, суконовые, вискозные. Под нафталиновой прослойкой лежали шерстяные кофточки, юбки, белье. Подобно некоторым коллекционерам, Глаша не пользовалась своими сокровищами. Вещи грели ее душу и тело заочно.

Исидор Андрианович умело разжигал Глашину страсть. Каждый праздник она получала подарок. И эти будто свалившиеся с неба дешевые штапельные отрезки прищартовывали Глашу к дому Бадмаевых крепче, чем манильские канаты. То было сладкое рабство. Надежный тряпичный плен!

Исидор Андрианович тоже был пленником. Его душу полонила прекрасная бежевая «Волга». С тех пор, как она появилась под окнами бадмаевской квартиры, стоматолог потерял покой и сон.

Исидор Андрианович никого не подпускал к своему никелированному божеству. Он молился ему в одиночестве. Он приносил ему жертвы. Он мог часами лежать меж колесами, подвинчивая гайки и подтягивая рессоры. Стоматолог не уставал мыть, чистить, протирать, смазывать бежевую красавицу. Он готов был слизывать грязь с баллонов.

Больше всего Исидор Андрианович боял-

ся потерять свое божество. Всюду ему мерещились похитители автомобилей. С нездоровым любопытством он выслушивал страшные байки из беспоконной жизни владельцев машин. То был леденящий душу уголовно-автомобильный фольклор. Чего только не случается на белом свете! У одного несчастного угнали новенькую «Волгу», пока он менял деньги, чтобы выпить стакан газированной воды с клюквенным сиропом.

Другой припрятал «Москвича» в самодельном железном гараже под семью секретными замками. Как-то утром он пришел проведать своего любимца. И о ужас! Замки — на месте, машины — нет! Оказывается, ночью подвезал крап, поднял в воздух гараж, и наглые злоумышленники преспокойно вывели «Москвича».

Третий всю зиму хранил свою «Победу» под брезентом. Весной он открыл брезент... и что бы вы думали? Вместо вишневого «Победы» стоял синий «ЗИМ» с пашечным орнаментом по бортам!

— Зачем же ворам надо было менять машину? — лягая зубами от страха, спросил стоматолог.

— Наивный вы человек! Уголовный розыск искал украденное такси, а в это

время злоумышленники спокойно продали вишневую «Победу»!

Исидор Андрианович слыл человеком действия. Он заблаговременно принял меры. На руль были навешены два хитроумных замка, обработанных одним перековавшимся медвежатником, ныне продавцом елочных игрушек. Механик-левак разработал для него сложную систему блокировки. Стоило вору проникнуть в машину, как начинал гудеть клаксон. Он ревел безостановочно во всю мощь своей механической глотки. Не мог злоумышленник и завести машину, не зная секрета. Даже если бы похитителю удалось сдвинуть ее с места, радоваться было преждевременно. Вора ждал новый сюрприз. Машина шла рывками, останавливаясь через каждые два метра, как стреноженная лошадь.

Был и еще один секрет... Словом, чтобы отключить систему блокировки, рассекретить машину и выехать со двора, самому хозяину требовалось не меньше двух ча-

сов. Но и это показалось Исидору Андриановичу мало.

Однажды бессонной ночью, когда, лежа в постели, он тревожно прислушивался к шорохам, доносившимся со двора, у него возникла оригинальная мысль. Он установит в кабине капкан! Утром, чуть свет, стоматолог поехал в охотничье хозяйство. Здесь в обмен на три пломбы он раздобыл «капкан ущемляющий» для отлова волка, россомахи и рыси.

Повизгивая от счастья, Исидор Андрианович замаскировал охотничий прибор в кабине. Стоматологу не пришлось долго ждать. Как-то впопыхах он забыл о коварной ловушке и сам сунул в нее ногу. Капкан исправно сработал. Исидор Андрианович взвыл не своим голосом. Сбежались родичи и соседи. Пришлось срочно вызывать слесаря, и тот долго перепиливал ножовкой неподатливую сталь.

Оправившись от травмы, Исидор Андрианович продолжал изыскивать контрмеры. Возникла идея дымовой шапки. Что, если коробку с дымообразующей смесью пристроить в кабине? Шапка начнет действовать, как только злоумышленник заведет мотор. Черный дым, бьющий из кабины, должен насторожить пешеходов и орудовцев.

Идея была принята на семейном совете. Стоматолог начал искать пиротехника-левака, чтобы наладить производство консервированного дыма...

Для проверки уже действующей системы блокировки стоматолога время от времени проводил маневры местного значения.

Роль условного противника играла Глаша. Перед ней ставилась задача в наискратчайший срок проникнуть в машину. Бадмаев стоял в сторонке с хронометром в руках.

Двусторонние учения, равно как и защитные меры, не приносили Исидору Андриановичу желанного спокойствия. Он продолжал терзаться страхом. Он плохо спал по ночам, то и дело соскакивал с постели, чтобы проверить, на месте ли машина. Да и днем, в часы приема больных, он ежеминутно подбегал к окну.

Вот и сейчас Исидор Андрианович глядел на свою бежевую красавицу, держа в руке стоматологическую иглу. А в это время очередная нафталиновая старушка корчилась в кресле с открытым ртом, не понимая, почему мешкает врач.

Телефонный звонок из комиссионного магазина не вывел его из созерцательного состояния.

Не отреагировала на звонок и Глаша. Она сидела на кухне, сложив под передником руки, и беззвучно шевелила губами, предаваясь мстительным мечтаньям.

«Так ужожу я от вас, дорогие хозяева», — мысленно произносила она свою сакральную фразу.

Лишь после того, как аппарат начал истерически захлебываться, Глаша не спеша поднялась с табурета и проследовала в коридор.

— Ах, чтоб вам повылазило! — сказала она вслух, не обращая внимания на дождавшихся приема больных.

— М-да, — протянула она в трубку противным бюрократическим голосом.

— Мне бы Исидора Андриановича, — прокотала трубка.

— А кто его спрашивают?.. М-дэ... Сейчас погляжу, дома ли они.

Глаша просунула голову в кабинет.

— Вас Матильда Семеновна требуют. Говорит, срочное дело. Вы дома или как?

Исидор Андрианович начал снимать халат. Старушка заохала.

— Простите, голубушка, — сказал он. — Форс-мажор! Меня вызывают на консультацию в одну, так сказать, номерную поликлинику... Закройте рот, до завтра!..

Исидор Андрианович принес извинения и другим больным, после чего поспешил в комиссионный магазин.

Веня-музыкант встретил его, как старого, доброго знакомого.

— Вы счастливчик, доктор, — сказал он. — Вам безумно везет!

ЯЗЫКОМ ПАНТОМИМЫ

Взвился занавес — и выступление агитбригады началось. Тема самодеятельного концерта — работа местных торговых организаций. Конечно, сначала нужно познакомить зрителя с положительным опытом в этой отрасли. И со сцены несутся звучные стихи:

Мы улучшаем качество торговли,
У нас почти что фрукты каждый год...

Затвердив таким образом положительную тему, выступающие переходят к злой, едкой, остроумной сатире. Под обстрел берется деятельность швейников:

В ателье был шит пиджак,
Но совсем не так...

— Еще бы! Я сегодня опять увидел нашу дорогую Матильду Семеновну!

— Ай, идите вы! — заколыхалась на своем стуле приемщица. — Комплиментчик!

— Вы читали сегодня в газетах про одного шофера? — продолжал свою мысль Веня. — Он купил всего четыре билета денежно-вещевой лотереи и выиграл: наручные часы «Заря», патефон, мотоцикл и холодильник «Север».

— Если бы мне так повезло, я бы немедленно застрелился, — сказал стоматолог.

— Вам повезло больше, чем шоферу! Получайте сказочную шубку — королеву зарубежного ширпотреба! — С этими словами Веня метнул на прилавок серебристый нейлон.

— Вы хотите подарить ее мне? Отдать бесплатно?

— Если не бесплатно, то почти даром!

Исидор Андрианович внимательно осмотрел шубку. Ощупал и даже понюхал мех. Изучил торговую марку, на которой был изображен королевский пинтвин, держащий в клюве кусок нейлона. Стоматолог заставил Матильду Семеновну накинуть шубку на плечи и продефилировать перед ним.

Затем начался торг. Обе стороны проявили незаурядное красноречие и эрудицию. На этот раз роли переменялись. Веня-музыкант превозносил до небес красоту, ветрозащитные и теплоизоляционные свойства нейлона. Исидор Андрианович более лестно отзывался о выделанных шкурках овцы, псаца, куницы и даже белки.

— В современных условиях носить белку — то же, что ездить в гости на телеге, — с нескрываемым презрением сказал Веня, очевидно, забыв, что час назад он более восторженно отзывался об обитательнице лесной и лесостепной зоны.

После длительного, некрасивого и несколько сумбурного торга Веня-музыкант и стоматолог ударили по рукам.

Посещение комиссионного магазина обошлось Исидору Андриановичу в четыре тысячи рублей. Стоматолог не без сожаления расстался с деньгами. Он был немного расстроен. Прохвост Веня, несомненно, содрал с него лишнюю тысячу. Уж очень легко достаются деньги этому типу! Стоматологу приходится труднее. Попробуй-ка выбить из старушечьей челюсти тысячу рублей! А этот молодой аферист склевывает золотые зерна и еще ухмыляется.

Веня протянул манто, аккуратно завернутое в бумагу. Он улыбался, обнажив ровные, хорошо подогнанные зубы.

«Вот ферт! — подумал Исидор Андрианович. — Ни одного изъяна! Ну, попадись ты ко мне в руки! Повертись в моем кресле!»

(Продолжение следует.)

Полы в сборках,
Сверху врост...

Сначала зритель делает слабую попытку докопаться до смысла этих виршей. Потом норовит встать и улететь из зала. Но тут запас стихов иссякает, и преподносится новый номер — пантомима о плохой столовой.

Воспроизвести пантомиму целиком не позволяет как ограниченная площадь журнала, так и человеческое отношение к читателю. Но несколько цитат мы все же приведем:

«Официантка протягивает в окно руку, чтобы получить обед. Однако повараха в ответ, в такт музыке, разводит руками, давая понять, что обеда уже нет, а есть только чай. Официантка возвращается к посетителю и тем же движением, т. е. развода руками, сообщает, что ничего нет, а затем уходит. Посетитель возмущен. Он идет переменным шагом, выставляя вперед руку и как бы настаивая выдать ему обед...»

Ну, словом, как говорится в известном стихотворении: «Куска лишь хлеба он просил, и взор являл живую муку». Но переменный шаг и протягивание руки не помогают, когда на кухне хоть шаром покати.

Если исполнителям пантомима покажется примитивной, беда невелика. Тут же дается чудный рецепт:

«Движения танца можно усложнить, в зависимости от умения исполнителей».

Не будем следовать этой рекомендации и сочинять либретто такого «усложненного» танца, в котором в ответ на требование посетителя подать ему жалобную книгу весь персонал столовой исполняет «Танец с саблями», используя вместо сабель кухонные ножи. Лучше посмотрим и послушаем, что будет дальше.

Ах, да, юмористический диалог В. Садовникова. Но что это там говорит артист:

— Знаем, мамаша, знаем, — пересь шоры учкытэк, йон-йон карискыса, вераз «оперативной» ужась. — Сначала пойдешь прямо, потом влево, там опять прямо... Поняла?

Вам не понятно? А старушке? Она тоже ничего не поняла?

Так и должно быть. В. Садовников поставил перед собой довольно трудную задачу — сразу расправиться с двумя языками: великим, могучим русским и его скромным собратом — удмуртским. И надо отдать справедливость В. Садовникову — он добился успеха. Оба языка получили тяжкие травмы. А ведь замысел В. Садовникова, если его оценить по-настоящему, гениален. Представьте себе: концерт слушают два человека — русский и удмурт. Один понимает первую часть остроты, другой — вторую. После окончания концерта они выходят в буфет, обмениваются друг с другом услышанным и весело хохочут. Красота!

...Из чисто гуманных побуждений мы не станем приводить больше никаких цитат. Рассеем недоумие читателя. Мы цитировали не записки сумасшедшего, а ноябрьский (за прошлый год) номер «Репертуарного листка» для самодеятельных коллективов. Издает его почтенная организация — Министерство культуры Удмуртской АССР.

Е. ЦУГУЛИЕВА

АКТЫ И АНТРАКТЫ

Шла пьеса на четыре акта,
Герой томился и страдал,
И зритель должное воздал
Вполне удавшимся... антрактам.

В. ПОДМАЙСТРОВИЧ

г. Черновцы.

Справочники бывают разные. Чаще всего это сухой набор цифр и фактов. Но иногда и они содержат в себе иронию, сарказм, улыбку.

Именно к таким справочникам относится книга австралийского писателя Сирила Пирла «Итак, если вы хотите стать австралийцем», отрывки из которой мы печатаем в сегодняшнем номере журнала.

Сирил ПИРЛ

«Итак, если вы хотите стать австралийцем»

I

ВАЖНАЯ СТАТИСТИКА

В нынешней Австралии насчитывается 9 750 000 жителей, 140 000 000 овец¹, 750 000 000 диких кроликов, 750 000 чиновников и ни одной частной прислуги.

Сто сорок миллионов овец с помощью примерно ста тысяч человек дают шерсть стоимостью в 300—400 миллионов фунтов в год.

Семьсот пятьдесят миллионов кроликов обходятся стране примерно в половину стоимости этой шерсти. Семь кроликов съедают столько же, сколько одна овца. Семьсот пятьдесят тысяч служащих обходятся стране примерно во столько же, во сколько обходятся семьсот пятьдесят миллионов кроликов. Каждый служащий съедает больше, чем пожирает тысяча кроликов.

Болезнетворный вирус, известный под названием миксоматоза, ослабляет угрозу со стороны кроликов. Больше того: чиновник может иногда съесть кролика. Но кролик не может съесть чиновника и до сих пор не найдено никакого средства предотвращения угрозы со стороны чиновников.

Зарубите эти сведения себе на носу, но постарайтесь избавиться от них вместе с носом, если к вам подойдет полисмен. Иначе эти сведения могут быть обращены против вас на суде.

II

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК

Конепоклонство создало в Австралии единственную в своем роде иерархию, возглавляемую, конечно, жокеями.

Вот что представляет собой общественная лестница Австралийского Союза:

Первое, аристократическое сословие

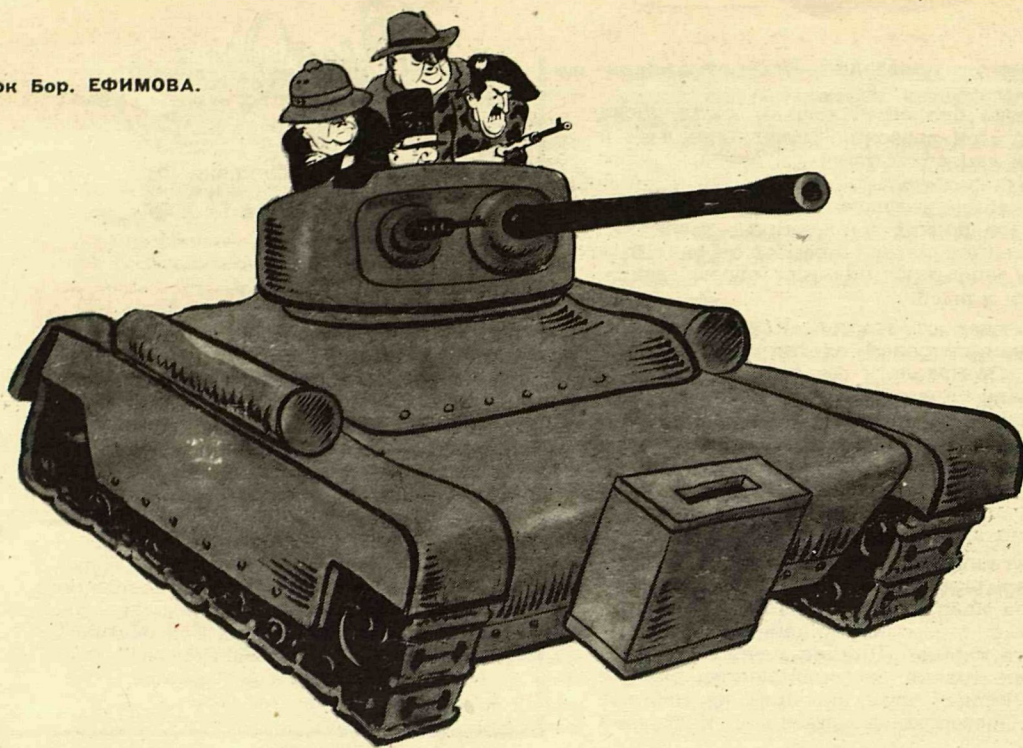
Жокеи
Тренеры
Владельцы лошадей
Букмейкеры
Коммиссионные агенты
и т. д.

Второе сословие

Трактирщики
Боксеры

¹ В настоящее время население Австралии превысило 10 миллионов человек, а количество овец — 155 миллионов. (Прим. переводчика.)

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

Дор. Эффимов - 61.

Машина для голосования французской системы.

Крупные мошенники (не сидящие в тюрьме)
Футболисты
Игроки в крикет.

Третье сословие

Дикторы
Скотоводы
Владельцы магазинов
Истребители грызунов
Мусорщики
Ассенизаторы.

Чернь

Музыканты
Учителя
Писатели
Ученые
Художники
Поэты.

Австралийские газеты тщательно соблюдают этот порядок. Известие о женитьбе жокея или смерти тренера всегда помещается на первой странице.

Сообщение о смерти поэта попадает в печать только в том случае, если у его жены есть средства на маленькое объявление на последней странице (3 шиллинга 9 пенсов за строчку, по субботам дороже). А это маловероятно!

III

КЕМ БЫТЬ

Как стать хозяином пивной

Если вы бывший футболист, дисквалифицированный за нечест-

ную игру, или сержант полиции, уволенный за дурное поведение, всячески советуем вам открыть пивную. У вас будет ряд существенных преимуществ перед прочими владельцами баров. Вам будет легче убедить хозяев пивоваренных заводов и местные власти в том, что вы с удовольствием будете выбрасывать на улицу недовольных, которые жалуются, что пиво разбавлено водой.

Если в прошлом, играя в футбол, вы откусили противнику ухо, трофей нужно заспиртовать в австралийском виски и выставить за стойкой для всеобщего обозрения.

Бывший полицейский может показывать посетителям дубинку, с помощью которой он добывал добровольные признания арестованных.

Эти декоративные штрихи придают австралийскому бару теплый, индивидуальный оттенок, так же, как это делают средневековая оловянная или медная посуда и дедовские часы в старомодной пивной Старого Света.

Как стать политическим деятелем

Для этого важно знать парламентский язык, то есть язык оскорблений. А так как ругательства выходят из моды очень быстро, вы овладеете этим языком только путем терпеливого изучения современных парламентских дебатов.

Например, в прошлом веке в

палате общин Маколей, недовольный сэром Робертом Пишем, сказал: «Вы сидите здесь в течение многих лет, отбывая наказание за непорядочность».

В наши дни такую остроу в парламенте не услышишь. Сейчас среди депутатов, особенно в Австралии, наблюдается тенденция к употреблению зоологических терминов:

Мистер Кертин (лейборист): «Я никогда не видел большей креветки, чем вы»...

Сэр Артур Федден (лидер аграрной партии): «Посмотрите в зеркало».

Строго говоря, слово «креветка» должно было бы быть термином ласкательным, а не бранным.

Обыкновенные австралийцы испытывают глубокую и вполне понятную привязанность к креветкам. Очищенные от панцирей, в сочетании с пивом прямо из бутылки, они являются, быть может, нашим величайшим вкладом в поварское искусство, а их панцири, любовно разбросанные по общественным местам вместе с апельсинными корками, украшают улицы.

Таким образом, когда мистер Кертин назвал сэра Артура Феддена креветкой, он хотел сказать, что лидер аграрной партии — исключительно доброкачественный, сочный, вкусно изжаренный и приправленный краб, что представляет собой очень лестное выражение.

Что касается обозначения других черт политических деятелей, то существует широкий выбор

МНОГОДНЕВНЫЕ ГОНКИ ЛЖЕЦОВ

Тур де Брех

На приз Крокодила

Бурный финиш Айка

Розыгрыш большой чернильной утки «Тур де Брех» продолжается. Второй заезд был еще более драматичным, чем первый, в котором победил Сол Шварц (см. репортаж в Кроко-

диле № 1). Гонщики уже мчались по Вашингтону, когда из ворот Белого дома выскочил молодой человек и ринулся вперед. Дикторы буквально задыхались от азарта:

— Какая высокая техника работы ног и языка! Ногами жмет на педали, языком делает заявления. Или наоборот. Жмет языком и пишет заявления ногами. Гонка идет в таком темпе, что язык и ноги сливаются в одно целое и трудно отличить их друг от друга. Вот он

ШУМ ВОКРУГ КРИКА

Наш корреспондент Елизарий Востряков сообщает из Лаоса:

Дорогие друзья! Зря я волновался: оказывается, не так уж и трудно быть корреспондентом Крокодила за границей. Как говорит мой дядя Митя из Елатмы, «не йоги горшки обжигают». Интересные факты сами в руки лезут. Вчера, например, я познакомился с Жаком Невардом, который работает в «Нью-Йорк таймс». Жак рассказал мне следующую историю:

«На днях я побывал на границе Лаоса и Северного Вьетнама. Была темная ночь. На небе ни звездочки. Неподдалеку от меня дремал, опершись на американскую винтовку, лаотянский солдат из мятежных отрядов.

— Хэлло, парень! — крикнул я. — Ты отлично рекламируешь снотворные пилюли «Спи, мой бэби».

Ни разу в жизни я не видел, чтобы шутка произвела на аудиторию такое ошеломляющее впечатление. Солдат вздрогнул, выронил винтовку и бросился бежать в комендатуру.

— Только что слышал воинственные крики коммунистов с вьетнамской стороны, — отрапортовал солдатик, тараща сонные глаза.

— Давно бы так! — похвалил офицер и поднял телефонную трубку. — Дайте Вьетъян.

Штаб генерала Носавана? Докладываю: батальон северных вьетнамцев, издавая боевые кличи, готовится к вторжению в Лаос.

Я сел в «форд» и помчался во Вьетъян. Успел вовремя. С трудом пробившись через густой заслон американских советников, генерал Носаван докладывал «премьеру» Бун Уанг.

— Получено важное сообщение с границы. Три северовьетнамских батальона перешли границу.

— А что я вам говорил! Вы слышите? — сказал «премьер», обращаясь к американскому послу. — Семь коммунистических батальонов вторглись из Вьетнама! Аерессия!

Посол пронизательно улыбнулся.

— Следовательно, господин премьер, вы нуждаетесь в дополнительной...

— ...американской военной помощи! — докончил «премьер». Он был дьявольски догадлив.

— О' кэй! — подытожил посол.

Через пару дней в руки мне попала «Нью-Йорк таймс» с репортажем Жака Неварда. Репортаж весьма незначительно отличался от того, что Жак рассказал мне. Только о своей роли Жак не написал ни слова. Скромный парень.

С приветом
Ваш

Е. ВОСТРЯКОВ.

терминов — от просто колких до смертоносных, от «мясной мухи» до «медянки», от «мохнатой гусеницы» до «серой акулы».

С филологической точки зрения гораздо лучше был бы такой диалог.

Мистер Уорригел (лейборист): «Достопочтенный депутат от Ун Джаспера — большой черный блестящий паук».

Мистер Пайлистрел (либерал): «Сядьте, длиннозубый кабан».

Наши законодатели хорошо понимают, как трудно правильно выбрать название животного или птицы для употребления в споре. Об этом свидетельствует следующий отрывок из отчета о парламентских дебатах:

И. о. председателя Боуден: «Я никогда не слышал, что «пудель» — непарламентский термин».

Мистер Кнон (член антикоммунистической «демократической лейбористской партии»): «Пусть лучше назовут пуделем, чем какаду».

Когда вы овладели языком дебатов, вам не о чем больше беспокоиться, если вы постараетесь не затрагивать вопросов, которые смущают голосующую публику, раздражают ее или надоедают ей. Таковы: международное положение, выветривание почвы, реформа закона о разводе... очистка трущоб, гражданские свободы, выпадение радиоактивных осадков и т. д. При всем том следует помнить, что противная сторона всегда неправа.

Перевел с английского
Евг. МАЕВСКИЙ.

Рисунок Бориса ЛЕО.

— Здесь я особенно чувствую, как правительство нам дорого...

приближается... Ноги — язык. Язык — ноги. Ближе, еще ближе! Бог мой, да это же президент Эйзенхауэр! Покидая Белый дом, Аик не хочет остаться лишь чемпионом по гольфу. Он хочет еще и завоевать переходящий приз «Тур де брех».

До финиша остается всего несколько сот метров. Мистер Эйзенхауэр отчаянно напрягает остаток фантазии и заявляет: русские строят на Кубе ракетные базы.

От неожиданности в рядах

остальных гонщиков наступает замешательство. Несколько гонщиков упало, равновесие в силах сохранить не будучи в силах изумления. Другие сразу же замедлили ход, так как их раскрытые от неожиданности рты резко увеличили сопротивление воздуха.

Еще секунда — и Аик рвет вышунутым языком финишную ленточку. Но что это? Вместо торжественной церемонии вручения приза «Тур де брех» к судейскому столу, перепрыгивая друг через друга, устремляется сразу же несколько человек из публики. Сейчас мы узнаем, в чем дело. Оказывается, редактор газеты «Нью-Йорк джорнэл америкэн» заявляет протест, утверждая, что именно его газета, еще в позапрошлом году первой соврала на счет русских баз на Кубе. Возмущен и сенатор Клинтон Андерсен, тоже совравший по этому поводу.

Судьи решили: «Учитывая, что Аик превзо-

шел на и газету «Нью-Йорк джорнэл америкэн», так и сенатора Андерсена, вручить ему за победу на втором этапе гонок (а заодно и в качестве памятного подарка) копию чернильной утки «Тур де брех».

Многодневные гонки лжецов продолжают. Следите за нашими сообщениями.

Вел репортаж
Сергей ВИШНЕВСКИЙ.

Дорогу Параложсу!

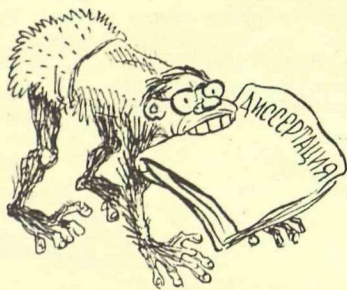

какого-то животного» (страница 152).

В общем, диссертанту удалось поднять залежные пласты богатого научного материала.

Но особенного пафоса достиг Чулков при разработке главной проблемы своего вдохновенного труда — вопроса о происхождении и развитии наших волосатых предков, всех этих питекантропов, синантропов и неандертальцев.

Оказывается (мы, бедные, этого не знали!), на заре туманной юности человечества наши предки существенно отличались от животных: «Тыча

В торжественной обстановке, под звуки аплодисментов и одобрительные возгласы присутствующих шла защита этой удивительной диссертации.

Члены Ученого совета философского и юридического факультетов Ленинградского государственного университета были буквально потрясены всеобъемлющей эрудицией автора, обширностью его знаний и открытым выступлением против установившихся истин.

Заявление автора этого вдохновенного труда, Александра Николаевича Чулкова, о том, что в проблеме происхождения человека «не успел еще проникнуть разум», было встречено сочувственными репликами аудитории.

Один из официальных оппонентов так расчувствовался, что даже выразил готовность немедленно отказаться от собственных взглядов на происхождение человека, которые он исповедовал всю свою жизнь.

Заявление автора этого вдохновенного труда, Александра Николаевича Чулкова, о том, что в проблеме происхождения человека «не успел еще проникнуть разум», было встречено сочувственными репликами аудитории.

Один из официальных оппонентов так расчувствовался, что даже выразил готовность немедленно отказаться от собственных взглядов на происхождение человека, которые он исповедовал всю свою жизнь.

Члены Ученого совета дружно отдали свой голос за признание диссертанту ученой степени кандидата философских наук.

Лично на нас диссертация произвела неизгладимое впечатление. Можно смело сказать: человек любой профессии с пользой для себя прочтет это энциклопедическое исследование.

Пожарные будут изумлены, прочтя на 132-й странице любопытнейшее открытие: «Когда дует ветер, происходит трение дерева о дерево, а продолжительное трение приводит к самовозгоранию».

Любители рыбной ловли узнают: «Ночью в воду опускают электрическую лампу, и рыба, увидев свет, стремится к нему».

Философы будут поражены тем, что «окружающий мир многообразен и безграничен» (страница 15).

Антропологи наконец поймут: «Близость обезьян к человеку очевидна» (страница 16).

Преподаватели общественных дисциплин пополнят свои знания двумя открытиями:

1. «Труд, конечно, создал людей. Первое обоснование этого афоризма принадлежит Ф. Энгельсу» (страница 73).

2. «Каждое явление имеет две стороны: положительную и отрицательную. Положительную обычно принято считать за консервативную, отрицательную сторону принято считать как творческую» (страница 60).

Для зоологов, охотников и филологов откровением прозвучит постулат автора: «Волк питается мясом, но прежде чем съесть мясо, он должен убить

своим носом, животное соприкасалось с предметами, наткнувшись на съедобный предмет, захватывало его своими челюстями и съедало... Таким образом, нос был и остается у некоторых млекопитающих органом обоняния и органом осязания» (страница 11).

У голых же пионеров человечества все обстояло значительно сложнее: «Становясь органом осязания, кисть руки постепенно замещает осязательную функцию носа. И место носа заступает чувствующая рука» (страница 12). У этих двуногих «не морда, а рука шла впереди их и отыскивала пищу» (страница 39).

Какой тонкий и глубокий анализ исторического перерождения одного органа в другой! Ведь никто так бы и не заподозрил коварной эволюции носа, если бы не диссертант.

Постепенно сутулые предшественники Адама отвыкли ходить на четвереньках и научились пользоваться камнями и палками... Причем, как авторитетно заключает диссертант на странице 17-й, «с помощью палок они достают плоды, копают землю, ловят мух, делят червей и т. д.».

Что таит в себе это загадочное «и т. д.», осталось неизвестным. А жаль. Может быть, с помощью палок наши предки ковыряли в носу, ловили блох и щекотали своих кокетничающих подруг?

До сих пор наука наивно считала, что наши длиннорукие предшественники умели делать примитивные орудия производства. Мужественный диссертант решительно выступил против этого рокового заблуждения.

Он в корне не согласен с тем, чтобы какие-то неразумные питекантропы, синантропы и неандертальцы считались осно-

вателями человеческого общества, чтобы они владели сознательными формами труда.

И в самом деле, к черту всякие доказательства науки — археологии, антропологии, философии! А. Н. Чулкову точно известно: любознательные представители двуногого племени трудились инстинктивно, орудия производства они изготовляли случайно, в процессе игры. В доказательство этой оригинальной гипотезы автор диссертации высказал следующий исчерпывающий афоризм: «Процесс развития труда, сознания и речи происходил от бессознательного к сознательному, от сознательного опять к бессознательному и от бессознательного к сознательному и т. д.» (страница 127). А раз так, то попробуй разберись, кто и как там трудился.

Пусть археологи сколько угодно забавляются найденными скребками и рубилами, а антропологи измеряют ископаемые черепа, — А. Н. Чулков неопровержимо убежден, что они занимаются игрой в бирюльки!

Он твердо убежден и в том, что его солидный труд будет встречен всеобщим ликованием и оценен по достоинству.

Порукой этому безоговорочное преклонение Ученого совета философов и юридического факультетов Ленинградского государственного университета перед творческими парадоксами.

Л. РОМАНЕНКО

ПРИМЕЧАНИЕ КРОКОДИЛА: К фельетону приложены следующие документы:

1. Диссертация А. Н. Чулкова «Соотношение биологических и социальных факторов в период становления человека».

2. Стенограмма заседания Ученого совета философского и юридического факультетов ЛГУ.

3. Отзыв доктора философских наук А. Г. Спирнина («Основная концепция А. Н. Чулкова антинаучна»).

4. Отзыв Ученого совета НИИ антропологии («Автор не имеет ни малейшего представления о материальной культуре неандертальцев. Диссертация не является научным исследованием»).

5. Статья Г. Ф. Хрустова — сотрудника философского факультета МГУ («Незнание является самой «сильной» стороной концепции А. Н. Чулкова»).

6. Выписка из протокола Ученого совета философского и юридического факультетов ЛГУ: «Присудить А. Н. Чулкову ученую степень кандидата философских наук».

Седьмой и последний документ — решение Высшей аттестационной комиссии, — надеемся, будет опубликован в ближайших номерах журнала.

Спортивно-показательная

горячка

Патетические строки газет «Советская Татария» и «Социалистик Татарстан» будоражили сердца и умы читателей:

«...Будет возведен целый комплекс спортивных сооружений...»

«...Не по дням, а по часам растут величественные сооружения Казанского стадиона...»

Прочитав эти волнующие сообщения, председатель Казанского горисполкома Павел Дмитриевич Тунаков удовлетворенно кивнул.

— Потягаемся со столицей! — воскликнул он бодро. — Покажем себя. Создадим свои, казанские Лужники!

И Павел Дмитриевич с головой окунулся в сооружение спортивного гиганта.

На показательную стройку были мобилированы все силы. Число подрядчиков и субподрядчиков перемалнуло за тридцать. Кассы совнархозовских предприятий и директорские фонды стали щедро удобрять площадку будущего стадиона.

Заводы, изготавливающие строительные материалы, с неслышной оперативностью везли всю свою продукцию, минуя прочие объекты, на берег реки Казанки. Здесь действительно не по дням, а по часам росло дорогое детище казанских любителей показухи.

Не успели изумленные небывальными темпами казанцы оглянуться, как победные реликвии возвестили им, что отныне они обеспечены собственными Лужниками.

Правда, когда торжественные звуки фанфар несколько поутихли, до слуха ликующего П. Д. Тунакова со всех сторон стали доноситься неприятные вести.

Вместе с двенадцатью миллионами из фондов предприятий прожорливый спортивный колосс за просто, не отходя от кассы, проглотил еще четыре миллиона из оборотных средств строительного треста. В итоге банковский счет треста закрыт, а деньги на зарплату приходится собирать чуть ли не с «шапкой по кругу».

— В пылу спортивно-показательной горячки сорели планы промышленного, бытового и жилищного строительства в городе. В частности, сорвана постройка двух цехов на комбинате железобетонных изделий, детских яслей для этого же комбината и для швейной фабрики, двух пятидесяти-семиквартирных домов на Вокзальной улице, двух больших домов на улице Коротченко. Один из этих домов, не выдержав спешки и дурного отношения к себе, полностью рухнул, чего нельзя сказать обо всем годовом плане жилищного строительства: он рухнул лишь наполовину.

Впрочем, эти печальные вести, судя по всему, не очень-то волнуют любителей эффектных зрелищ. Глядя на дело рук своих, они, вероятно, напевают на мотив известной песни:

Первым делом, первым делом стадиончик,
Ну, а жилпромбытстроительство потом...

Я. Д.

ЮМОР ПО
ТЕЛЕФОНУ

Нет, это не «Двенадцать стульев» и не «Золотой теленок». И все-таки это своего рода настольная книга для любителей юмора, несмотря на ее, казалось бы, скучный заголовок: «Список абонентов Ангарской городской телефонной сети».

По мнению связистов, телефон не штопор. Поэтому прежде всего необходимо научить абонентов правильно им пользоваться.

Как, например, набирать номер?

«При наборе номера обязательно соблюдайте очередность знаков... Для набора отдельных знаков каждый раз вставляйте палец в соответствующее знакоотверстие» (!).

И затем: «Набрав номер, ждите звуков сигналов, по которому (!) вы узнаете результат соединения». Сильно сказано! Только непонятно, чего же ждать: звука или сигнала?

Далее: «Говорите прямо в микрофон — этим вы улучшите слышимость». Видимо, в Ангарске опасаются, как бы абонент, сняв телефонную трубку, не заговорил по рассеянности в настольную лампу.

Итак, возьмем справочник и попытаемся кое-что выяснить.

К примеру, где запастись угольком? Перелистываем справочник и убеждаемся, что вопрос праздный. Ангарск отапливается старыми калошами и тряпьем. Ну, конечно. Ведь телефон склада гортопа расположен в разделе «Утильсырье»!

Нужно заказать новую рекламу для магазина? Пожалуйста. В городе есть рекламный цех. Ищем это почтенное учреждение и находим в разделе... «Родильные дома».

Кажется, небольшое это происшествие — выпуск телефонного справочника. А поди ты сколько шуму наделало!

Ю. М.

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

Что нового в сатирическом цехе

ДЕНЬ ЗА ДНЕМ в течение десятилетий старейший советский публицист Д. И. Заславский пишет фельетоны, памфлеты, очерки, корреспонденции, литературно-критические исследования... Вполне естественно, что выпущенный издательством «Правда» двухтомник избранных произведений писателя так и назван — «День за днем».

«**БЫВАЕТ, СЛУЧАЕТСЯ...**» — так называется выпущенная издательством «Советский писатель» книга Аркадия Васильева. И случилось так, что на пороге книжного магазина она встретилась со сборником «**ИЗБРАННОЕ**» Сергея Васильева. Сомневающимся разясняем: никакой семейственности тут нет. Этих писателей роднит только мать-сатира.

«**ИГНАТА-АРИСТОКРАТА**» представила читателям в очередной книжке «Библиотеки Крокодила» чебоксарская поэтесса и журналистка Н. Черепанова. Перед нами, как на ладони, чуряющийся труда лодыр.

По заслугам оценены в сборнике и другие герои не нашего времени: подхалимы, трусы, алкоголики, хапуги...

«**ПУХОВЫЕ ПОДУШКИ**» украинского писателя А. Ковиньки предложила читателям «Библиотека «Огонек». Но подушки не для сна — рассказы веселые, смешные.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 01208. Изд. № 14. Подписано к печати 9/1 1961 г. Формат бум. 70x108 1/8. Тираж 1 500 000 экз. Заказ № 3690. 1 бум. л.—2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Всесоюзная
Книжная палата
контрол. экземпл.
1961 г.

413

Прежде.

Теперь.